

Священномученик Иларион (Троицкий), архиепископ Верейский

Лев Толстой и воскресение Христова священномученик Иларион (Троицкий), архиепископ Верейский

«Иисус сказал громким голосом: Кончено! Отец, в руки Твои отдаю дух Мой! И, склонив голову, испустил дух». Такими словами оканчивается «Краткое изложение Евангелия» Л.Н. Толстого. В предисловии же к этому «Изложению» Толстой грубо и кратко изображает земную жизнь Христа Спасителя: «1800 лет тому назад явился какой-то нищий и что-то говорил. Его высекли и повесили, и все про него забыли, как были забыты миллионы таких же случаев, и лет 200 мир ничего не слышал про него» (женевское изд. С.17). Толстой не знает воскресения Христова. Ведь для него Христос – не Бог, не Владыка смерти и ада, а смертный человек, сам подпавший тлению. Это все, конечно, хорошо известно. Но в наше безвременье так часто приходится видеть смешение самых разнородных понятий.

В прошлом году перед Пасхой пришлось мне быть в одном посадском кустарном складе. Как и всегда перед Пасхой, склад был наполнен богатым выбором изящных резных и разрисованных пасхальных яиц. С удивлением и недоумением вижу целую массу яиц с портретами Льва Толстого. Обращаюсь к хозяину:

– Послушайте! Сознали ли вы, что делали, приготавливая пасхальные яйца с изображением еретика и богоотступника?

– А что?

– Да как что? Ведь Толстой учил, что никакого воскресения Христова не было, что это всего лишь позднейшая выдумка. У вас на одной стороне яйца «Х.В.» – «Христос воскрес!», а на другой – Лев Толстой, который эту истину отвергал. С одной стороны яйца написано «Христос воскрес!», а с другой – «Христос не воскресал». И это все на одном и том же пасхальном яйце!

Собеседник смутился и, как бы оправдываясь, сказал:

– Да ведь наше дело коммерческое. Требуют – мы и готовим.

– И много у вас таких яиц требуют?

– Очень много. И в Москву, и в Петербург. Несколько тысяч в этом году подобных яиц продали.

Подумайте, читатель! По Святой Руси в Пасху расходятся тысячи яиц с портретами врага Христова воскресения! Толстой на пасхальных яйцах – какое гнусное кощунство! Только лукавый, пораженный Воскресшим, мог внушить нелепую мысль изобразить на пасхальном яйце Льва Толстого. Ему, дьяволу, ненавистен христианский символ воскресения, и он через неразумных людей постарался надругаться над ним. А ведь все это наша несчастная интеллигенция отличается. Ведь пасхальные яйца кустарного изделия (довольно ценные) именно среди нее расходятся; она требует их к Пасхе тысячами «и из Москвы, и из Петербурга».

Рассказанный прошлогодний случай невольно вспомнился мне, когда за целую неделю до Пасхи нынешнего года «Русское слово» начало публиковать, что «в пасхальном номере будут напечатаны дневники Л.Н. Толстого». А вот и этот «пасхальный номер». Ни слова о воскресении Христовом. Даже общехристианского приветствия «Христос воскрес!» нет, а прямо начинаются «Дневники Л.Н. Толстого». Что нет пасхального приветствия, это даже и хорошо. Какое кощунство было бы под «Христос воскрес!» читать дневники Л.Н. Толстого! Но все же, разве нет кощунства – пасхальный номер начинать со слов Толстого и Черткова! Наша народная поговорка предполагает, что бес перед заутреней, особенно пасхальной, чувствует себя плохо и мечется в разные стороны. Но теперь с уверенностью можно сказать, что бес перед заутреней обходит редакции и типографии «прогрессивных» газет, внушает редакторам состав «праздничных номеров», помогает наборщикам заполнять столбцы «пасхального номера» «творениями» Толстого, Арцыбашева, Горького и т.п. Получается эффектно и для беса отрадно и радостно. Вернулись люди из храма, их души полны восторга и радости, в ушах их еще раздаются бесконечно торжественные песни церковные, прославляющие Христа Воскресшего. Подается пасхальный номер «Русского слова»... Целое полчище врагов Христовых!.. Кто уразумевает бесовскую проделку – возмутится кощунством, оскорблен будет в своем религиозном чувстве. А кто не уразумевает, тот начнет читать. Результат для обоих должен получиться один: духовный восторг погаснет, пламенная вера Петра сменится сомнением Фомы. Лукавый достиг своей цели...

Однако... пасхальные яйца с портретом Толстого, пасхальный номер с дневниками Толстого... Разве не заметно, что обаянием имени Толстого враг рода человеческого начал бороться именно с величайшей истиной христианства – с истиной воскресения Христова, без которого вера

христианская, по апостолу, была бы суетна, люди еще были бы во грехах и несчастны (1Кор.15:17–19)?

Горько видеть кощунство над спасительной истиной и над ее символами. Можно, конечно, утешаться тем, что люди кощунствуют бессознательно: рисуя еретика и богохульника на пасхальных яйцах, печатая его дневники в пасхальных номерах, они «не ведают, что творят»... Может быть...

Однако и в этом факте печального, пожалуй, даже больше, нежели утешительного. Какой же сумбур господствует в головах нашей «просвещенной» интеллигенции, если в них мирно уживаются «да» и «нет», вера и сомнение, утверждение и отрицание! Пасхальное яйцо с «Христос воскрес!» на одной стороне и со Львом Толстым на другой – не есть ли самый лучший символ нашего безвременья, нашей неопределенности, теплохладности?.. Мысль обленилась, успокоилась и расслабла на предрассудках и суевериях, будто на мягкой постели, разнежилась, стала дряблой и болезненной. Нет крепких, определенных, будто выкованных и вычеканенных убеждений. Убеждения сменились «исканиями». Ищут без конца и ничего не находят. Нет религиозного образования, религиозной воспитанности. Ужасный сумбур в головах, полное «смешение языков». Члены Церкви готовы негодовать – зачем отлучили от Церкви «истинного христианина» Льва Толстого, возмущаться, почему Церковь над его лесной могилой не пропела «Со святыми упокой» и «Вечную память». В одно и то же время готовы кричать: «Осанна!» Льву Толстому и воспевать «Да воскреснет Бог и расточатся врази Его!» Воскресение Христово и Лев Толстой оказались на одном и том же пасхальном яйце! Бог весть, куда пойдет и в какие формы выльется еще религиозное невежество и дикость нашей интеллигенции, отбившейся от твердого и надежного камня веры церковной и заблудившейся по кривым путям вольномыслия и легкомыслия!

Вспоминается слово Апокалипсиса: «Ты ни холоден, ни горяч; о, если бы ты был холоден, или горяч! Но как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих» (Откр.3:15–16). Теплохладность, неопределенность – явление печальное. «Сын Божий, Иисус Христос... не был «да» и «нет», но в Нем было «да» (2Кор.1:19). "Огонь , – огонь пламенной веры и ярких определенных убеждений, – пришел Я низвести на землю, и как желал бы, чтобы он уже возгорелся!» (Лк.12:49). Пройдут тучи сумбурных исканий, рассеется сырой и нездоровый туман теплохладности, и воссияет светлое яркое солнце определений церковной истины.

Содержание

Священномученик Иларион (Троицкий), архиепископ Верейский Лев Толстой и воскресение Христова священномученик Иларион (Троицкий), архиепископ Верейский	1
---	---